

"Нет, мы с Сэди расстались", - ответил Терри Бакстер, быстро набив рот блином, чтобы не уточнять. Это была болезненная тема, и он был немного удивлен, что мама не упомянула об этом Джулии, когда та приходила к нему накануне вечером, чтобы она случайно не подняла эту тему. Не то чтобы он был влюблен в Сэди или что-то в этом роде, и он расстался с ней раньше, но она была единственной девушкой в выпускном классе, которая была готова заниматься аналом, а ее задница была настолько ебательной, что он с нетерпением ждал возможности протаранить ее снова, как только они вернутся с ужина - ему нужно будет не забыть отменить заказ.

"Очень жаль, вы казались такой милой парой", - ответила Джулия.

Казалось, она ждала ответа, ожидая, пока Терри закончит жевать. Она встречалась с его мамой около трех месяцев и внешне выглядела как скромная, миниатюрная китайка в возрасте около двадцати лет, почти стереотипно застенчивая и тихая - по крайней мере, внешне. У него был соблазн съесть еще один блинчик, но Джулия смотрела на него и ждала, поэтому он спросил: "А что у вас с мамой, есть какие-нибудь планы?".

"Мы просто собираемся провести тихий вечер", - ответила она. Это вряд ли было правдой, он слышал, как Джулию ночью трахала его мама, и, несмотря на свою сдержанную внешность, она была крикуньей, которая не очень-то сдерживалась, описывая, чего она хочет и что получает от своей подружки. Не то чтобы его это интересовало, у них с мамой не было никаких секретов, и если она хотела протаранить задницу своей подружки straponом, он не мог ее винить, если бы он был лесбиянкой, он бы с радостью сделал то же самое. Он кивнул и быстро проглотил еще один кусочек, надеясь, что она не попытается сблизиться с ним за завтраком, поскольку он не был самым обаятельным, по крайней мере, после девяти и пары чашек кофе.

"Хочешь еще блинчиков?" спросила Джулия. Это был тот тип разговора, который нравился Терри, и надо сказать, что хотя Джулия и не обладала сиськами, будучи почти такой же плоской, как блины, она умела их готовить, что многое компенсировало. Он показал ей большой палец вверх, и она наложила еще один на его тарелку.

От дальнейшего разговора за завтраком его спасло появление мамы на кухне. Она наклонилась, чтобы поцеловать Джулию, а двадцатилетняя девушка встала на цыпочки, чтобы встретить губы своей старшей подруги. При росте чуть больше шести футов Петра Гамильтон могла бы стать профессиональной спортсменкой: в колледже она плавала, играла в волейбол и даже пробовалась в женскую профессиональную футбольную команду, и хотя ей это не удалось, она все равно держала себя в форме. Она разорвала поцелуй с подругой и сжала ее задницу, когда молодая женщина отвернулась к плите, заставив Джулию пискнуть и хихикнуть. "Доброе утро", - сказала она сыну, садясь за стол.

"Доброе утро", - ответил он, а затем, поскольку Джулия уже заставила его говорить в то утро, добавил: "Оладьи вкусные".

"Хочешь немного Петры?" - спросила Джулия, не дожидаясь ответа, прежде чем положить их на тарелку своей подруги.

Оба Бакстера ели, пока Джулия суежилась вокруг, убирая беспорядок и убирая ненужную посуду. Она вытерла руки о фартук, а затем сняла его: "Я собираюсь принять душ и накраситься", - сказала она, наклоняясь, чтобы снова поцеловать лоб своей подруги, - "Он свободен в день Святого Валентина".

Его мама откусила еще один блинчик и сделала глоток апельсина: "Я сказала ей, что вы с Сэди расстались", - объяснила она.

"Это не секрет", - ответил он, гадая, не собирается ли его мама произнести проповедь о том, что он слишком хорош для нее или что-то в этом роде. Он надеялся, что нет, он был уверен, что его мама знала, что речь идет только о сексе с его бывшей, но она, очевидно, говорила об этом со своим сквибом, и, возможно, она действительно думала, что он был сражен. Хотя он не был уверен, почему она так считает, они открыто говорили о сексе, и он ясно дал понять, что блондинка из группы поддержки любит в задницу, что было главной причиной его влечения к ней.

К счастью, это не так, поскольку она потягивала свой сок и говорила: "Я буду скучать по тебе, когда ты уедешь в колледж".

"Это через несколько месяцев", - весело ответил он, - "Я еще не собираюсь." Хотя, даже произнося эти слова, он почувствовал прилив грусти; его отец ушел, когда он был в детском саду, и кроме полурегулярных открыток на Рождество и день рождения от него, были только он, его мама и какой-нибудь красавчик, с которым она встречалась в то время (а его мама встречалась с некоторыми симпатичными парнями, он должен был признать, не одна девушка-натуралка поддавалась ее чарам, а также множество симпатичных лесбиянок).

"Мы должны заставить их считаться", - сказала Петра.

"Конечно, да", - согласился Терри, гадая, что она задумала, а может, у нее вообще ничего нет и она просто размышляет вслух. Он, конечно, был бы не против провести время с мамой, он не был маменькиным сынком, он был слишком спортивным, популярным и уверенным в себе, чтобы быть привязанным к ее фартуку, но он, конечно, был гораздо ближе к своей незамужней маме, чем его одноклассники к своим счастливо женатым.

"Тебе понравился тот секс втроем?" - спросила его мама, она определенно перескакивала с темы на тему этим утром, вспоминая их разговор в начале выпускного года, когда они с приятелем взяли в команду ботаника из математического клуба, который оказался не таким уж ботаником, как ожидалось. "Ты бы взял еще одного?"

"Да", - усмехнулся он, вспоминая. Большинство парней постеснялись бы упомянуть об этом своей маме (он был уверен, что его приятель держал это в секрете, как и девушка), а он рассказал ей об этом за ужином, пока они обсуждали его день; он гордился тем, что был так близок со своей мамой, так же как и тем, что трахал пизду ботана из математического клуба, пока его друг отсасывал, возможно, даже больше; сколько других парней могли бы поговорить со своей мамой о своих сексуальных похождениях и в свою очередь получить рассказ о ее, и

получить подсказки, как сделать еще больше. "Я определенно сделаю это снова".

"Я вчера вечером разговаривала с Джулией в постели; у нее никогда не было секса втроем", - сказала мама с небольшой улыбкой. Он знал, что у его мамы их было несколько с разными подружками и/или случайными связями; это была одна из причин, по которой она поощряла его попробовать самому, что было одной из многих вещей, которыми он был ей обязан. "Она хотела бы попробовать. Она гораздо извращеннее, чем кажется".

Это не удивило Терри, он не думал, что его мама была женщиной, которая согласилась бы на кого-то, чьи сексуальные вкусы были ванильными; слишком скучными для пары недель - и в любом случае, его мама уже упоминала некоторые вещи, которыми они занимались, и если секс втроем не был среди них, то, вероятно, это было не потому, что Джулия была не склонна к приключениям. Он подождал, пока мама продолжит: "Итак, мы думаем о сексе втроем на День Святого Валентина, это гораздо лучше, чем цветы и вино".

"Ага, и дешевле", - усмехнулся Терри, - "Хочешь, чтобы я ушел с дороги? Есть кто-нибудь на примете на роль третьего?"

"Есть", - улыбнулась его мама, - "Ты знаешь, что Джулия бисексуальна?".

"Да, кажется, ты упоминала, что у нее есть бывшие парни", - ответил Терри, - "Ты думаешь о парне?".

"Да", - лучи его мамы стали шире, как будто это была шутка, в которую она еще не посвятила его.

Терри нахмурился, задумавшись; насколько ему было известно (и он был уверен, что мама сказала бы ему, если бы было иначе), она не трахалась с парнем с тех пор, как ее брак распался, и не скучала по ним. "Кто?"

"Ты", - усмехнулась его мама. Прежде чем он успел ответить, она подняла руку, чтобы пресечь любые возражения: "Я не прошу тебя трахнуть меня, потому что это было бы странно". Терри кивнул в знак согласия, его хмурый взгляд не рассеялся, хотя теперь он был вызван другой причиной. Его мама продолжила: "Я бы трахалась с Джулией одновременно с тобой, это было бы похоже на то, как ты и твой приятель с той девочкой из твоего класса".

"С некоторыми важными отличиями", - ответил Терри.

"Разве ты не говорил, что тебе это понравилось и ты бы сделал это снова", - сказала его мама.

"Я думал с другим парнем или, по крайней мере, с кем-то, кто не является моей мамой", - сказал Терри.

"Почему?" - усмехнулась его мама, - "Это было бы отличным сближающим опытом, чем-то, что мы сделаем вместе, прежде чем ты уедешь".

Терри откинулся назад, его хмурый взгляд медленно исчезал, пока он думал. Не то чтобы он не видел ее голой раньше, а она его, хотя они и не ходили голыми, но и вдвоем не запирали дверь в ванную и не стеснялись заходить друг к другу в спальню, когда переодевались. И она была права, они с приятелем до сих пор говорили о своей жарке на вертеле, и он был уверен, что если бы они встретились за пивом, будучи пенсионерами, то до сих пор напоминали бы друг другу о том времени; к тому же, Джулия была чертовски сексуальна. Конечно, это было странно, но на самом деле он не будет трахать свою маму, так что это не будет инцестом (по крайней мере, технически), и не похоже, что кто-то из них троих будет говорить об этом всем знакомым.

"Хорошо, я согласен", - сказал он маме, - "Давай сделаем что-то, что мы сможем запомнить на долгие годы".

"Хорошо", - сказала она, - "Не беспокойся о покупке цветов, я собиралась подарить ей несколько роз".

\*

Наступило 14 февраля. После уроков у Терри был матч по борьбе, поэтому он вернулся только после того, как мама и Джулия вернулись. Весь день он испытывал смесь трепета и волнения, и то и другое было вызвано одной и той же причиной - трахнуть Джулию с мамой. Они были близки, гораздо ближе, чем большинство сыновей и мам, но даже в этом случае это был новый уровень, и, сделав это, они уже никогда не могли вернуться назад, как только они вошли в спальню и начали раздеваться, они были на железной дороге, несмотря ни на что. Это пугало, но и возбуждало.

<http://erolate.com/book/2632/62594>